

**РАЗДЕЛ III. ЭФФЕКТИВНОЕ РАЗВИТИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ
СУБЪЕКТА ТРУДА И ЖИЗНЕННОЙ СТРАТЕГИИ**

**SECTION III. EFFECTIVE DEVELOPMENT AND SELF-REALIZATION
OF THE SUBJECT OF LABOR AND LIFE STRATEGY**

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
СТАРШЕКЛАСНИКОВ, ИМЕЮЩИХ ТЕНДЕНЦИЮ К ЭКСТРЕМИЗМУ**

DOI: 10.25629/НС.2021.03.17

Эльзессер А.С., Мандрыкина Л.В., Капустина Т.В., Кадыров Р.В.

Тихоокеанский государственный медицинский университет

Работа выполнена при финансовой поддержке Правительства Приморского края (проект № 11-06-00241 «Способ диагностики экстремистских тенденций личности в образовательных учреждениях Приморского края»)

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования индивидуально-психологических характеристик старшеклассников, имеющих тенденцию к экстремизму. В опросе приняли участие 79 обучающихся из образовательных учреждений Владивостока, Уссурийска и Хабаровска в возрасте 16-18 лет. При проведении исследования применялись метод анкетирования, тестирования и проективный метод. Полученные данные позволили сделать ряд предположений о характере проявления экстремистских тенденций среди старшеклассников. Склонных к экстремизму старшеклассников значительно меньше, чем не склонных; у них выше параметры аггравации и ригидности, более низкую ценность представляет «Здоровье», при этом более значимы ценности «Свободы» и «Самоконтроля». Характер ценностей показывает высокую восприимчивость склонных к экстремизму старшеклассников именно этому виду пропаганды. Проанализирован характер увлечений подростков, отмечаются более низкий уровень вовлеченности в общественный и культурный досуг. Оценка применяемых методов исследования показала, что разработанная авторами настоящей статьи анкета достаточно чувствительна для выявления экстремистских тенденций, для доработки анкеты отобраны информативные вопросы адаптированной версии «Незаконченных предложений». Индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик оказался малоинформативным, так же, как и «Тест агрессивности» Л.Г. Почебут. Делается вывод, что склонность к экстремизму основывается не на специфике индивидуальных характерологических различий, измеряемых Индивидуально-типологическим опросником, а проявляется скорее в направленности личности, которая может быть описана через категории ценностей и категории отношения; агрессия не является ключевым фактором склонности к экстремизму, а становится следствием описанных факторов.

Ключевые слова: тенденция к экстремизму, склонность к экстремизму, анкетирование, старшеклассники, индивидуально-психологические характеристики.

Введение

Высокая общественная опасность экстремизма делает его одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций [1]. При этом одной из важных общественных задач является реализация программ по профилактике экстремизма и ксенофобии в молодежной среде [2, 4, 10]. Выявление и профилактика экстремистских тенденций

в образовательной среде средней школы, а также изучение условий и факторов формирования экстремистской личности отвечают задачам практики и позволяют разрабатывать и совершенствовать меры по профилактике данного деструктивного явления.

В отечественной литературе последних лет вопрос об индивидуально-психологических особенностях экстремиста затрагивается на научных конференциях, при этом наблюдается крайне малое количество эмпирических исследований, представленных в рецензируемых журналах. Тем больший интерес представляет исследование, осуществленное в 2013 году Н.В. Горбуновой и Н.О. Свешниковой, где у лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, были выявлены акцентуации: дистимность, возбудимость, педантичность и демонстративность, психологические защиты проекции и замещения; соперничество как стратегия поведения в конфликте [3]. На основании данных результатов авторы делают вывод, что тип акцентуации, преобладающий механизм защиты и ведущая форма агрессии и особенности их сочетания имеют ключевое значение для психологической характеристики лиц экстремистской направленности. Несмотря на то, что совпадение этих параметров не позволяет однозначно утверждать, что респондент является экстремистом, применение их позволило бы выделить группу риска для проведения профилактических мероприятий. Отметим, однако, что измерение такого количества параметров и соотнесение их показателей между собой для множества испытуемых представляет собой крайне трудоёмкую работу для практического психолога в школе, поэтому существует насущная необходимость разработки иных методов выявления лиц с экстремистскими тенденциями.

В остальном отечественные психологи-исследователи концентрируются на теоретических статьях, к примеру, намечая причины девиантности и виктимности подростка [6]. Недостаточность разработки проблемы экстремизма показывает и назревшая необходимость введения в научное поле феномена, связанного с экстремизмом: так, Ю.В. Суходольская обосновывает, что скулшутинг (массовые расстрелы соучеников) должен рассматриваться как самостоятельный криминологический феномен [8]. Отметим, что скулшутинг в настоящее время не легализован и в научном поле психологии. В целом, можно констатировать, что в области психологии экстремистских тенденций образовалась лакуна, которая связана, с одной стороны, с трудностью формулировки предмета, недоступностью для большинства исследований выборки лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, для формирования основной группы, а также устареванием психодиагностических инструментов в целом [9].

В зарубежной литературе процесс становления экстремистской личности, как правило, описывается понятием радикализации [20, 24], для описания механизма которой обосновывается та или иная модель, в основу которой положено сочетание психологических и социальных факторов.

Трехфакторная модель экстремистского мировоззрения, призванная объяснить воинствующий экстремизм, включает три фактора-шкалы: тщеславие, «божественная сила» (шкала религиозности, включающая веру в жизнь после смерти); «отвратительный мир» (оценка мира как неправильного, порочного) – зачастую это оценка не мира в целом, а западного мира [22].

Для объяснения экстремизма привлекаются модели «темной триады» – нарциссизм, макиавеллизм, психопатию [19] и «темной тетрады», которая добавляет к этим факторам садизм. Обнаружены корреляции как триады [18], так и тетрады [11] с принятием крайних политических взглядов. Фактор садизма является ключевым в мотивации насильственных действий футбольных болельщиков [17], умеренные корреляции выраженности черт темной тетрады с религиозной радикализацией молодых женщин [12].

На основании данных моделей имеется ряд работ, касающихся следующих психологических черт, способствующих радикализации: 1) иррациональные убеждения: «глобальная оценка себя» [24] - характеристика из рационально-эмотивно-поведенческой терапии А. Эллиса, которую в случае экстремистского мышления можно соотнести с пунитивностью, а также эффектами чрезмерно завышенной или заниженной самооценки; 2) сочетание низкого

интеллекта / воображения, низкой экстраверсии, высокого уровня уступчивости [24]; шизоидные, пограничные и депрессивные черты; «темная триада» [20] и «темная тетрада» [19]; 3) особенности характера: тщеславие [20] догматизм [12]; 4) психологические состояния: состояние мотивационного дисбаланса, при котором доминирующая потребность вытесняет альтернативные потребности, которые обычно являются сдерживающим фактором [14]; фрустрация в случае препятствий достижения целей, которая вызывает одобрение насилия [15], стремление к компенсации через повышение собственной значимости [16].

Нельзя не отметить, что при всей многоаспектности и обширности проведенных исследований еще многие свойства и механизмы процесса радикализации недостаточно познаны, что отмечают и сами исследователи [20, 24]. Вслед за сложностями выявления предмета исследования – психологических факторов радикализации, встает вопрос о подборе психологических методик для её оценки. Мы считаем основной проблемой исследования экстремизма чрезмерную прозрачность для респондента формулировок узконаправленных методик, делающих очевидной цель исследования. В данном исследовании используются созданные нами методики, содержащие проективный компонент и позволяющие оценить склонность к экстремизму: анкета Р.В. Кадырова, Т.В. Капустиной, Е.В. Садон, А.С. Эльзессер, «Незаконченные предложения» Д. Сакса и С. Леви в адаптации А.С. Эльзессер. Анкета позволила выявить респондентов с тенденцией к экстремизму, «Незаконченные предложения» – проследить проявления «темной триады». В дополнение к данным методикам были определены индивидуально-психологические характеристики старшеклассников с помощью ИТО Л.Н. Собчик, «Тест агрессивности» Л. Г. Почебут, «Ценностные ориентации» М. Рокича.

Целью настоящего исследования стало изучение индивидуально-психологических характеристик старшеклассников Приморского края, склонных к экстремизму.

Организация и проведение исследования

Общую выборку исследования представили 79 учащихся 10 и 11 классов образовательных учреждений Владивостока, Уссурийска и Хабаровска в возрасте 16-18 лет. С помощью анкеты выборка была разделена на две группы. Основную группу исследования составили 27 старшеклассников, у которых была обнаружена тенденция к экстремизму: 16 юношей и 11 девушек. Группу сравнения – 52 старшеклассника, у которых не было обнаружено склонности к экстремизму, в эту группу вошли 18 юношей и 34 девушки.

Используемые методики представлены выше, поскольку целесообразно было описать их именно во вводной части настоящей работы. Для статистической обработки использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Несмотря на то, что сравниваемые группы имеют разное количество исследуемых, использование данного критерия является возможным, поскольку общее количество респондентов в каждой группе не превышает 60 [5]. Все подсчеты велись в программе Statistica 10.0.

Результаты и их обсуждение

Методика «Индивидуально-типологический опросник» Л.Н. Собчик позволила определить отличия индивидуально-психологических характеристик респондентов. Как видно из таблицы 1, существуют различия в показателях аггравации и ригидности: старшеклассники с тенденцией к экстремизму в большей степени склонны преувеличивать жизненные проблемы и происходящие с ними трудности, они характеризуются большей тугоподвижностью установок [7]. Выраженность аггравации является неблагоприятным фактором, поскольку способна запустить как порочный круг тревожно-депрессивных расстройств, так и способствовать формированию установок о мире как о «неправильном», несправедливом месте [22] на фоне представлений о собственных страданиях [13], что является фактором экстремизма. Преобладание ригидности позволяет говорить о длительности аффекта, которая, при неблагоприятных условиях, может приводить к мстительности; мотивирование «школьными стрелками» расстрела соучеников мотивами мести достаточно распространено.

Таблица 1 – Результаты сравнения показателей в основной группе (ОГ) и группе сравнения (ГС) по методике ИТО Л. Н. Собчик

Шкала	Основная группа / Группа сравнения	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень достоверности
Агрессивность	27/52	417,5	2,94	0,003
Ригидность	27/52	481,0	2,28	0,022

По методике «Тест агрессивности» Л.Г. Почебут не установлено значимых статистических различий у основной группы и группы сравнения. Можно предположить, что агрессия не является ключевым фактором склонности к экстремизму. Многочисленные зарубежные исследования, используя термин «насиленный экстремизм», рассматривают радикализацию как процесс, приводящий в итоге к агрессии, а не агрессию как первопричину экстремизма [23]; более того, результаты исследования N. Shortland et al. показали «тенденцию, при которой воздействие экстремистской пропаганды снижало уровень агрессии по сравнению с нашей группой сравнения (эффект, который усиливался у людей с низкой агрессивностью и смягчался у тех, у кого агрессивность была высокой)» [21]. Таким образом, агрессия не включается в число психологических факторов радикализации личности. В отношении наших респондентов это может означать, что они находятся в достаточно благоприятной ситуации, в которой склонность к экстремизму не реализуется в насильственных действиях.

Статистический анализ результатов по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича с помощью U-критерия Манна-Уитни позволил выявить значимые различия среди терминальных и инструментальных ценностей. Для более детального анализа была подсчитана медиана. Все значения представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты сравнения показателей в основной группе и группе сравнения по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича

Шкала	Показатели медианы Основная группа / Группа сравнения	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень достоверности
Здоровье (терминальная ценность)	11/5	366,5	2,40	0,016
Свобода (терминальная ценность)	5/11	391,5	2,09	0,035
Самоконтроль (инструментальная ценность)	6/9	382,5	-2,21	0,027

По результатам статистического анализа выявлено, что для основной группы терминальная ценность «Здоровье» наименее важная, что отличается от показателей группы сравнения. Но при этом у старшеклассников, имеющих тенденцию к экстремизму, ценности «Свобода» и «Самоконтроль» являются более приоритетными, чем у старшеклассников группы сравнения. В целом данное исследование посвящено подросткам с тенденцией к экстремизму, что, вероятно, составляет иную категорию лиц: не работающих в составе группы, не утверждающих какие-либо ценности экстремистской идеологии, не совершающих импульсивных нападения, не сбрасывающих напряжение в драке. Однако описанная картина ценностей хорошо соотносится с общими чертами, отличающими нападения на школы последних лет, совершенные уче-

никами: нападение было тщательно продумано (высокий «Самоконтроль»), окончилось смертью нападавшего или попыткой покончить с собой (низкая ценность «Здоровья»), а также, исходя из наличия костюмов и специфических атрибутов «колумбайнера», провозглашенной цели «развлечься», служило целям самоутверждения («Свобода»).

С помощью методики «Незаконченные предложения» Дж. М. Сакс и С. Леви в адаптации А.С. Эльзесер были получены следующие данные (таблица 3). Большинство респондентов из основной группы получают поддержку родных и близких, что является благоприятным результатом, поскольку повышение социальной адаптации снижает риски открытого, насильственного экстремизма [13]. У старшеклассников, склонных к экстремизму, наблюдаются значимые различия в суждениях о людях и себе: они чаще характеризуют «людей вообще» отрицательно, а себя считают «лучше других».

В целом, самоидентификация старшеклассников, склонных к экстремизму, формируется с нарциссической позиции и на фоне негативных представлений о «людях вообще». Эту черту мы считаем знаковой в проявлении экстремистских тенденций личности, поскольку ведущий идеологический посыл заключается в сочетании обесценивания индивидуальностей и жизней других людей с превознесением себя и своей группы. Так, в случае одиночных школьных экстремистов, репрезентативной группой выступают первые «колумбайнеры». Отметим, что некоторые из респондентов группы «склонных к экстремизму» признают, что готовы применить физическую силу, если их разозлят. С одной стороны, данный ответ не является в полной мере симптоматичным, поскольку, во-первых, не доминирует среди ответов данной группы, во-вторых, не обязательно прямо следует из обесценивания жизни и здоровья окружающих, в-третьих, не отвечает преобладающей ценности данной группы – самоконтролю. Можно предположить, что незаконченное предложение «Если меня разозлить...» выявило только тех старшеклассников, кто и так отличался драчливостью, и потому не видел смысла скрывать аспекты своего поведения. Таким образом, данное предложение не является достаточно эффективным для мониторинга экстремистских тенденций.

Таблица 3 – Результаты сравнения данных по методике «Незаконченные предложения»

Стимул (незаконченное предложение)	Тематика ответов исследуемых	Количество ответов в основной группе	Количество ответов в группе сравнения
Мои близкие стараются...	Поддержать, помочь, радовать, защитить, сделать жизнь счастливой	25 из 27	52 из 52
	Стараются навязать мне своё мнение	2 из 27	0 из 52
Чувства других для меня...	Важны	23 из 27	52 из 52
	Ничего не значат или менее важны	4 из 27	0 из 52
Люди - это...	Социум и общество	15 из 27	47 из 52
	Инструмент, зло, зависимые существа, паразиты, не очень хорошие люди	12 из 27	5 из 52
В сравнении со своими одноклассниками я...	Лучше, ответственнее	19 из 27	7 из 52
	Скромнее, ничем не отличаюсь, развиваюсь	8 из 27	45 из 52
Если меня разозлить...	Обижусь, разозлюсь, накричу	21 из 27	49 из 52
	Ударю	6 из 27	3 из 52

Также следует детально рассмотреть ответы на некоторые вопросы анкеты, которые позволяют дополнительно охарактеризовать подростков, имеющих тенденцию к экстремизму. Один из вопросов, касался увлечений старших школьников (таблица 4).

Как видно из таблицы 4, старшеклассники, склонные к экстремизму, реже могли назвать какое-либо увлечение, при этом не были упомянуты чтение, театр, саморазвитие и т.п., что показывает низкую включенность большинства респондентов в общественный и культурный досуг. Однако стоит отметить, что компьютерные игры также не были названы – возможно, респонденты не считают их разновидностью хобби, поскольку в вопросе о предпочитаемом жанре компьютерных игр ответы были даны.

Данные о понравившихся книгах, прочитанных за последний год, оказались малоинформативными: обе группы назвали русскую классику, которую проходят в выпускных классах, а также произведения зарубежной прозы 20 века и современной прозы.

Таблица 4 – Сравнение ответов на вопросы анкеты, направленной на выявление экстремистских тенденций

Вопрос	Ответы исследуемых	Количество ответов в основной группе	Количество ответов в группе сравнения
<i>Каковы ваши основные увлечения</i>	Не назвали увлечение	10 из 27	4 из 52
	Танцы и творчество	6 из 27	19 из 52
	Спорт	5 из 27	15 из 52
	Компьютерные игры	5 из 27	3 из 52
	Моделирование видеоигр	1 из 27	1 из 52
	Чтение, театр, саморазвитие	0 из 27	10 из 52
<i>Легко ли испортить вам настроение?</i>	Да	15 из 27	22 из 52
	Иногда	7 из 27	13 из 52
	Нет	5 из 27	17 из 52
<i>Каким бывает ваше настроение чаще всего?</i>	Обычно хорошее (веселое)	14 из 27	39 из 52
	Обычно грустное	5 из 27	8 из 52
	Обычно раздраженное	3 из 27	2 из 52
	В последнее время ухудшилось	5 из 27	3 из 52

Примечательно, что респонденты, склонные к экстремизму, чаще называли постапокалиптические произведения, к которым мы условно отнесли «Повелителя мух» о выживании подростков на необитаемом острове, а также «Метро 2033», мангу «Король терний». К книгам о семейных проблемах с благополучным финалом можно отнести «2 дня в апреле». В группе сравнения упомянут только один постапокалиптический роман («Жизненное пространство»), в остальном респонденты называли книги, способствующие формированию толерантной позиции: «Убить перемешника», антиутопия «О дивный новый мир», книги о любви «5 языков любви» и своеобразии индивидуального человеческого опыта «Он умел касаться женщин»; позитивно-мотивирующую литературу «НИ СЫ». Будь уверен в своих силах и не позволяй сомнениям мешать тебе двигаться вперед». Представляет интерес, что в основной группе 6 респондентов указали, что не читают книг вовсе. Это обстоятельство говорит о повышенных рисках для данных респондентов, поскольку всё многообразие человеческого опыта, заключенного в художественной литературе, оказывается для них закрыто, отсюда риски занятия нетолерантной позиции повышаются [6]. Ответы на данный вопрос могут учитываться при совокупной оценке рисков проявления экстремизма и в индивидуальной психологической работе.

В основной группе в компьютерные игры играют больше респондентов, нежели из группы сравнения, преимущественно это жанры Shooter и Horror. Среди исследуемых, предпочитающих жанр Horror, можно предположить устойчивую нервную систему, для которой требуется

достаточно сильный раздражитель и, возможно, тусклую, обедненную картину эмоциональной жизни. Действительно, предпочтение игр в жанре Shooter встречается только у одного респондента группы сравнения против четырех выборов этого жанра в основной группе, что само по себе не может служить основанием для утверждения склонности к экстремизму. Однако актам вооруженного насилия, совершенных старшеклассниками в отношении одноклассников и учителей, как правило, предшествовали своеобразные виртуальные тренировки, возможность для которых открывают игры данного жанра и их модификации.

Как видно из таблицы 4, большая часть основной группы отмечает неустойчивость настроения (в группе сравнения таких респондентов только половина), среди «склонных к экстремизму» значительно меньше лиц, эмоционально устойчивых к воздействию извне; половина респондентов не может назвать свое обычное настроение хорошим, у нескольких респондентов настроение стало хуже, у некоторых обычно грустное. Таким образом, эмоциональная сфера старшеклассников из группы «склонных к экстремизму» характеризуется лабильностью, у половины респондентов настроение снижено, что характеризует переживание психологического неблагополучия.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Пилотажное применение анкеты для диагностики экстремистских тенденций показало, что среди исследуемых число лиц с экстремистскими тенденциями сравнительно невелико. Это косвенно свидетельствует о достаточной чувствительности применяемой анкеты.

2. Обнаружено, что у основной группы и группы сравнения отсутствуют различия в выраженности агрессии, это подтверждает данные зарубежных исследований о том, что агрессия не является ключевым фактором склонности к экстремизму. Отсюда применение психодиагностических методик, направленных на измерение уровня агрессии, не может быть рекомендовано для выявления экстремистских тенденций.

3. Применение ИТО Л. Н. Собчик показало скудные результаты: различия в выраженности аггравации и ригидности, а применение методики «Ценностные ориентации» М. Рокича позволило выявить значимые отличия у основной группы, которые проявились в более низкой ценности «Здоровья», более высокой ценности «Свободы» и «Самоконтроля». Вероятно, склонность к экстремизму основывается не на специфике индивидуальных характерологических различий, измеряемых опросником ИТО, а проявляется скорее в направленности личности, которая может быть описана через категории ценностей и, вероятно, категории отношения. Характер выбранных ценностей позволил провести параллели с общими чертами учеников, нападавших на школы – «колумбайнеров», что показывает высокую восприимчивость склонных к экстремизму старшеклассников именно этому виду пропаганды, а также подтверждает высокую актуальность и значимость разработки психодиагностического инструмента для скрининга обучающихся в целях профилактики актов насильственного экстремизма.

4. Результаты исследования показали, что анкета нуждается в незначительной доработке через интеграцию с «Незаконченными предложениями» Д. Сакса и С. Леви в адаптации А. С. Эльзессер. Следует исключить малоинформативный пункт: «Если меня разозлить...». В то же время рекомендуются для включения в анкету предложения «Мои близкие стараются...» (выраженность связи с ближайшим окружением), «Чувства других для меня...» (макиавеллизм), «Люди – это...» («отвратительный мир»), «В сравнении со своими одноклассниками я...» (нарциссизм). В дальнейшем необходима валидизация анкеты, расширение выборки, адаптация для студентов высших учебных заведений.

5. Доработка анкеты и изучение экстремистских тенденций личности позволит учителям и преподавателям осуществлять мониторинг экстремистских тенденций в образовательных учреждениях, а психологам-практикам проводить более эффективную психологическую работу с такими подростками. Это поможет значительно сократить время диагностики старшеклассников за счет более четких ориентиров – психологических характеристик личности с экстремистскими тенденциями.

Библиография

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document130/> (дата обращения: 16.01.2021)
2. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года // URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (дата обращения: 16.01.2021)
3. Горбунова Н.В., Свешникова Н.О. Психологические особенности лиц, совершающих преступления экстремистской направленности // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2013. № 1. С. 67-75.
4. Диль В.А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 314. № 6. С. 167-170.
5. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов: учебник. 7-е изд., стер. М. : ФЛИНТА, 2019. С. 101.
6. Клепцова Е.Ю. Психология и педагогика толерантности: учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2017. 175 с.
7. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. М.: Речь, 2008. 624 с.
8. Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник университета прокуратуры российской федерации. 2020. № 3 (77). С. 117-120.
9. Эльзессер А.С., Капустина Т.В. Проблема диагностических возможностей психологических методик: современное состояние // Психолог. 2019. № 3. С. 1 - 9. DOI: 10.25136/2409-8701.2019.3.30013
10. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. 2008. № 4. С. 28.
11. Duspara B., Greitemeyer T. The impact of dark tetrad traits on political orientation and extremism: an analysis in the course of a presidential election // Heliyon. 2017. Vol. 3. № 10. p. 1–10. DOI: 10.1016/j.heliyon.2017.e00425
12. Chabrol H., Bronchain J., Morgades Bamba C. I., Raynal P. The Dark Tetrad and radicalization: personality profiles in young women // Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression. 2020. Vol. 12. p. 157–168. DOI: 10.1080/19434472.2019.1646301
13. Harpviken A. N. Psychological Vulnerabilities and Extremism Among Western Youth: A Literature Review // Adolescent Research Review. 2020. № 5. p. 1–26. DOI: 10.1007/s40894-019-00108-y
14. Kruglanski A.W., Szumowska E., Kopetz C.H., Vallerand, R.J., Pierro A. On the psychology of extremism: How motivational imbalance breeds intemperance // Psychological Review. Advance online publication. 2020. DOI: 10.1037/rev0000260
15. Leander N. P. Agostini M., Stroebe W., Kreienkamp J., Spears R., Kuppens T., Van Zomeren M., Otten S., Kruglanski A.W. Frustration-affirmation? Thwarted goals motivate compliance with social norms for violence and nonviolence // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 119. № 2. p. 249-271. DOI: 10.1037/pspa0000190
16. Leander N. P. Stroebe W., Kreienkamp J., Agostini M., Gordijn E., Kruglanski A.W. Mass shootings and the salience of guns as means of compensation for thwarted goals // Journal of Personality and Social Psychology. Vol. 116. № 5. p. 704-723. DOI: 10.1037/pspa0000150
17. Međedović J., Kovačević U. Sadism as a Key Dark Trait in the Link Between Football Fandom and Criminal Attitudes // Journal of Individual Differences. 2021. № 42. p. 9–18. DOI: 10.1027/1614-0001/a000325

18. Moss J., O'Connor P.J., The Dark Triad traits predict authoritarian political correctness and alt-right attitudes // *Heliyon*. 2020. Vol. 6. № 7. p. 1-4. DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e04453.

19. Paulhus D. L. The dark tetrad of personality // *Encyclopedia of personality and individual differences* / eds. V. Zeigler-Hill, T. Shackelford: SpringerLink 2016, pp. 1-6, 10.1007/978-3-319-28099-8_1059-1

20. Pavlović T., Wertag A. Proviolence as a mediator in the relationship between the dark personality traits and support for extremism // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 168. p. 1-6. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110374

21. Shortland N., Nader E., Imperillo N., Ross K., Dmello, J. The Interaction of Extremist Propaganda and Anger as Predictors of Violent Responses // *Journal of Interpersonal Violence*. 2017. p. 1-21. 088626051774759. DOI: 10.1177/0886260517747599

22. Stankov, L., Saucier G., Knežević G. Militant extremist mind-set: proviolence, vile world, and divine power. *Psychol. Assess.* 2010. № 22. p. 70-86. DOI: 10.1037/a0016925

23. Trip S., Bora C.H., Marian M., Halmajan A., Drugas M.I. Psychological Mechanisms Involved in Radicalization and Extremism. A Rational Emotive Behavioral Conceptualization // *Frontiers in Psychology*. 2019. p. 1-8. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00437

24. Trip S., Marian M., Halmajan A., Drugas M.I., Bora C.H., Roseanu G. Irrational Beliefs and Personality Traits as Psychological Mechanisms Underlying the Adolescents' Extremist Mind-Set // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. p. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01184

Эльзессер Анастасия Сергеевна. E-mail: der_falter@mail.ru

Мандрыкина Лидия Викторовна. E-mail: mandrukina27@gmail.com

Капустина Татьяна Викторовна. E-mail: 12_archetypesplus@mail.ru

Кадиров Руслан Васитович. E-mail: rusl-kad@yandex.ru

INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ELDER GRADUATES WITH A TENDENCY TO EXTREMISM

DOI: 10.25629/C.2021.03.17

Elzesser A.S., Mandrykina L.V., Kapustina T.V., Kadyrov R.V.

Pacific State Medical University

The reported study was funded by the Government of Primorsky Krai (project number 11-06-00241 “Method for diagnosing extremist tendencies of the person in educational institutions of the Primorsky Krai”)

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the individual psychological characteristics of high school students with a tendency to extremism. The survey involved 79 students from educational institutions of Vladivostok, Ussuriisk and Khabarovsk aged 16-18 years. During the research, the method of questioning, testing and the projective method were used. The data obtained allowed us to make a number of assumptions about the nature of the manifestation of extremist tendencies among high school students. There are significantly fewer high school students who are inclined to extremism than those who are not inclined; they have higher parameters of aggravation and rigidity, a lower value is “Health”, while the values of “Freedom” and “Self-control” are more significant. The nature of the values shows a high susceptibility of older graders who are prone to extremism to this particular type of propaganda. The nature of adolescents' hobbies is analyzed; a

lower level of involvement in social and cultural leisure is noted. An assessment of the research methods used showed that the questionnaire developed by the authors of this article is sensitive enough to identify extremist tendencies; informative questions of the adapted version of the "Unfinished sentences" were selected to refine the questionnaire. Individual-typological questionnaire L.N. Sobchik turned out to be of little information, just like the "Test of Aggression" by L.G. Petschebut. It is concluded that the propensity to extremism is not based on the specifics of individual characterological differences measured by the Individual-typological questionnaire, but rather manifests itself in the orientation of the personality, which can be described through the categories of values and categories of attitude; aggression is not a key factor in the propensity to extremism, but becomes a consequence of the factors described.

Key words: tendency towards extremism, propensity to extremism, questioning, high school students, individual psychological characteristics.

References

1. Strategy of countering extremism in the Russian Federation until 2025 (approved by the President of the Russian Federation on November 28, 2014 No. Pr-2753). URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document130/> (accessed: 16.01.2021). In Rus.
2. Strategy for the development of youth of the Russian Federation for the period up to 2025. URL: <https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/98/ae/98aeadb5-7771-4e5b-a8ee-6e732c5d5e84.pdf> (accessed: 16.01.2021). In Rus.
3. Gorbunova N.V., Sveshnikova N.O. [Psychological characteristics of persons committing extremist crimes]. *Nauchnye issledovaniya vypusnikov fakul'teta psikhologii SPbSU*. 2013. No 1. P. 67-75. In Rus.
4. Dil' V.A. [Trends in the development of modern extremism: youth and information extremism]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*. 2010. Vol. 314. No 6. P. 167-170. In Rus.
5. Ermolaev O.Yu. *Matematicheskaya statistika dlya psikhologov: uchebnik* [Mathematical statistics for psychologists: a textbook]. 7 ed., ster. Moscow: FLINTA, 2019. P. 101.
6. Kleptsova E.Yu. *Psikhologiya i pedagogika tolerantnosti: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Psychology and pedagogy of tolerance: a textbook for universities]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2017. 175 p.
7. Sobchik L.N. *Psikhologiya individual'nosti. Teoriya i praktika psikhodiagnostiki* [Psychology of personality. Theory and practice of psychodiagnosics]. Moscow: Rech', 2008. 624 p.
8. Sukhodol'skaya Yu.V. [School shooting as an independent criminological phenomenon]. *Vestnik universiteta prokuratury rossiiskoi federatsii*. 2020. No 3 (77). P. 117-120. In Rus.
9. El'zesser A.S., Kapustina T.V. [The problem of diagnostic capabilities of psychological techniques: current state]. *Psikholog*. 2019. No 3. P. 1 - 9. DOI: 10.25136/2409-8701.2019.3.30013. In Rus.
10. Yurasova E.N. [Psychological characteristics of persons prone to extremism, terrorism and xenophobia]. *Yuridicheskaya psikhologiya*. 2008. No 4. P. 28. In Rus.
25. Duspara B., Greitemeyer T. The impact of dark tetrad traits on political orientation and extremism: an analysis in the course of a presidential election // *Heliyon*. 2017. Vol. 3. № 10. p. 1–10. DOI: 10.1016/j.heliyon.2017.e00425.
26. Chabrol H., Bronchain J., Morgades Bamba C. I., Raynal P. The Dark Tetrad and radicalization: personality profiles in young women // *Behavioral Sciences of Terrorism and Political Aggression*. 2020. Vol. 12. p. 157–168. DOI: 10.1080/19434472.2019.1646301.
27. Harpviken A. N. Psychological Vulnerabilities and Extremism Among Western Youth: A Literature Review // *Adolescent Research Review*. 2020. № 5. p. 1–26. DOI: 10.1007/s40894-019-00108-y.
28. Kruglanski A.W., Szumowska E., Kopetz C.H., Vallerand, R.J., Pierro A. On the psychology of extremism: How motivational imbalance breeds intemperance // *Psychological Review*. Advance online publication. 2020. DOI: 10.1037/rev0000260.

29. Leander N. P. Agostini M., Stroebe W., Kreienkamp J., Spears R., Kuppens T., Van Zomeren M., Otten S., Kruglanski A.W. Frustration-affirmation? Thwarted goals motivate compliance with social norms for violence and nonviolence // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 119. № 2. p. 249-271. DOI: 10.1037/pspa0000190.
30. Leander N. P. Stroebe W., Kreienkamp J., Agostini M., Gordijn E., Kruglanski A.W. Mass shootings and the salience of guns as means of compensation for thwarted goals // *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 116. № 5. p. 704-723. DOI: 10.1037/pspa0000150.
31. Međedović J., Kovačević U. Sadism as a Key Dark Trait in the Link Between Football Fandom and Criminal Attitudes // *Journal of Individual Differences*. 2021. № 42. p. 9–18. DOI: 10.1027/1614-0001/a000325.
32. Moss J., O'Connor P.J., The Dark Triad traits predict authoritarian political correctness and alt-right attitudes // *Heliyon*. 2020. Vol. 6. № 7. p. 1-4. DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e04453.
33. Paulhus D. L. The dark tetrad of personality // *Encyclopedia of personality and individual differences* / eds. V. Zeigler-Hill, T. Shackelford: SpringerLink 2016, pp. 1-6, 10.1007/978-3-319-28099-8_1059-1.
34. Pavlović T., Wertag A. Proviolence as a mediator in the relationship between the dark personality traits and support for extremism // *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 168. p. 1-6. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110374.
35. Shortland N., Nader E., Imperillo N., Ross K., Dmello, J. The Interaction of Extremist Propaganda and Anger as Predictors of Violent Responses // *Journal of Interpersonal Violence*. 2017. p. 1-21. 088626051774759. DOI: 10.1177/0886260517747599.
36. Stankov, L., Saucier G., Knežević G. Militant extremist mind-set: proviolence, vile world, and divine power. *Psychol. Assess.* 2010. № 22. p. 70-86. DOI: 10.1037/a0016925
37. Trip S., Bora C.H., Marian M., Halmajan A., Drugas M.I. Psychological Mechanisms Involved in Radicalization and Extremism. A Rational Emotive Behavioral Conceptualization // *Frontiers in Psychology*. 2019. p. 1-8. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00437.
38. Trip S., Marian M., Halmajan A., Drugas M.I., Bora C.H., Roseanu G. Irrational Beliefs and Personality Traits as Psychological Mechanisms Underlying the Adolescents' Extremist Mind-Set // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10. p. 1–12. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.01184.

Elzesser Anastasia Sergeevna. E-mail: der_falter@mail.ru

Mandrykina Lidia Viktorovna. E-mail: mandrukina27@gmail.com

Kapustina Tatiana Viktorovna. E-mail: 12_archetypesplus@mail.ru

Kadyrov Ruslan Vasitovich. E-mail: rusl-kad@yandex.ru